

ГАДЖИАХМЕДОВА ЭЛНАС МАЗАХИР КЫЗЫ,
ЯЧМЕНЕВА ГАЛИНА ЕВГЕНЬЕВНА,
МАТВЕЕВ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ФРИТРЕДЕРСТВА

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрена роль мировых финансовых элит, их структура, место на мировой финансовой арене. Анализ проводится на примере теневой организации G-30. Проанализированы цели, задачи, их представители, влияние на частный и государственный сектор.

Ключевые слова: глобализация; фритредерство; мондиализм; G-30; надгосударственная система управления; рента; рентная экономика; структуры надгосударственного управления.

GADZHIAHMEDOVA E. M.,
YACHMENEVA G. E.,
MATVEEV V. V.,

THE ENSURING ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION AND FREE TRADING

ABSTRACT

The article considers the role of world financial elites, their structure, place in the global financial arena. The analysis is carried out on the example of the shadow organization G-30. The goals, objectives, their representatives, the impact on the private and public sector are analyzed.

Ключевые слова: globalization; free trading; mondialism; G-30; supranational management system; rent; rental economy; structures of supranational governance.

Происходящие события в ряде стран в последнее время свидетельствуют о том, что в концепциях и технологиях агрессии на международной арене все больше используются угрозы нового типа, противодействовать которым удается далеко не всем. Такие события классифицируют как «цветные» революции и гибридные войны, иногда используя и другие термины, в частности, «управляемый хаос», «сетевые войны», «организационное оружие» и т.д. [1, 2]

Используя понятия «мягкая сила», «цветные» революции и гибридные войны, не всегда существует единое понимание явлений и процессов, а тем более неодинаковое понимание того, кто же является субъектами управления. Система описания способствует адекватному моделированию процессов управления, далее верным выводам, а значит, и эффективным мерам противодействия новым угрозам, прежде всего, в отношении России. Информационные операции, осуществляемые против России ее геополитическими противниками, требуют скорейшего создания адекватных структур и подготовки кадров [3] для отражения таких современных типов неклассических противостояний, как гибридные и торговые войны, а также информационные операции.

Объектом управления, иначе объектом-мишенью, как правило, является государство, над которым агрессор пытается получить насильственный контроль. При этом война – это акт насилия, цель которого состоит в том, чтобы заставить противника выполнить волю агрессора [4]. Следовательно, речь идет об установлении насильственного контроля над объектом-мишенью, но с той лишь разницей, что в прошлом это осуществлялось методом прямой интервенцией – в форме классической войны, где регулярные войска, т.е. вооруженные силы (ВС) агрессора, использовались как главный инструмент в осуществлении насильственного контроля над объектом-мишенью, а все остальные средства – неинтервенционные элементы насильственного контроля – играли второстепенную роль, то в настоящее время насильственный контроль осуществляется без использования актором вооруженных сил в масштабной интервенции. Такие средства обозначаются как «неинтервенционные элементы насильственного контроля» [5].

Неклассическая война или неинтервенционная война – это осуществление насильственного контроля над объектом-мишенью без полномасштабного применения прямой военной

силы агрессором, результат которого сопоставим с результатом от прямой интервенции.

К «неинтервенциональным элементам насильственного контроля (войны)» относятся:

- информационно-психологические операции (информационная война, включая фейковые новости);
- экономическое давление;
- санкции;
- «торговые войны»;
- финансовые атаки;
- политико-дипломатическое агрессивное воздействие;
- применение сетевых групп;
- подрывная работа спецслужб;
- массовое использование некоммерческих и неправительственных организаций (НКО, НПО), работающих в интересах агрессора, и т.п. [6].

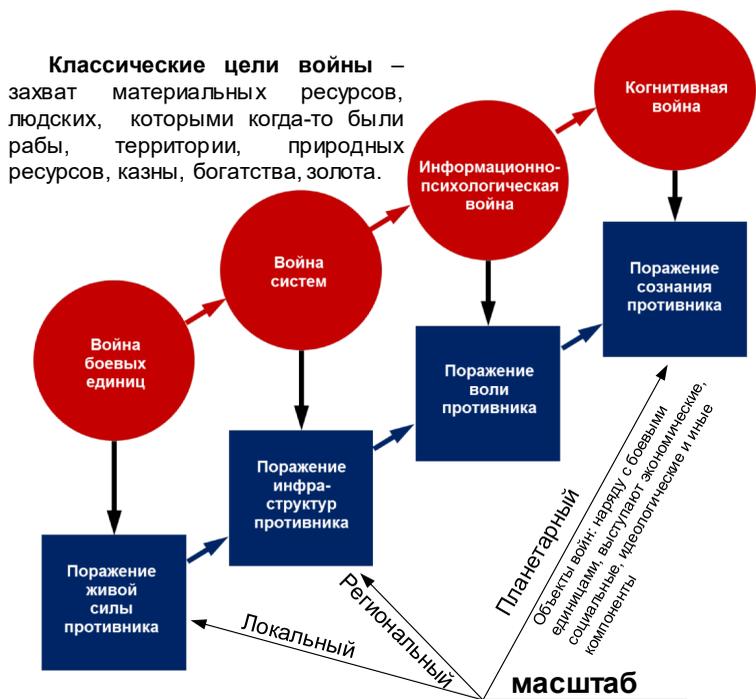
Если в прямой интервенции они выполняли второстепенную роль, то в неклассической войне их роль доминирующая (рис. 1) [7].

Новый тип угроз возник в условиях глобализации и усложнения международных процессов, роста их взаимосвязанности в политической, экономической, финансовой, информационной, технологической, производственной и иных сферах.

Взаимозависимость достигла такой степени, что кризис в одной части света приводил к негативным последствиям в другой, а сама интеграция дала новые возможности для реализации своих интересов теми или иными акторами. Особенно это касается стран, являющихся ядром капиталистической системы, на базе которой и проходит процесс фритредерства и глобализации. После распада СССР данные процессы достигли планетарного масштаба: наиболее развитые капиталистические страны получили серьезное преимущество над его периферией и полупериферией. Соответственно, для решения различных задач, которые ранее были неразрешимы без прямой военно-силовой интервенции, потребовались новые подходы, поскольку в условиях сильной взаимосвязанности риски от прямой интервенции часто неприемлемо возростали.

Глобализация

Люди в процессе своей жизни соединяются в *организационные системы*, под которыми будем понимать объединение людей, совместно реализующих некоторую программу или цель и действующих на основе определенных процедур, и правил – механизмов функционирования. Такое объединение происходит по различным призна-

К. война - смена массового сознания населения, экспертного сознания лиц, принимающих государственные решения, вплоть до депутатов, конгрессменов, министров, президентов страны, когда им внушают определенные теории, определенные ценностные позиции, и они мотивируют людей на те или иные действия.

Достаточно сделать политический режим страны-противника марионеточным, десоверенизированным, подчиненным стране, агрессивно атакующей, и он будет принимать решения в пользу страны-победителя

Рисунок 1 – Эволюция насильственного контроля над объектом-мишенью

кам: профессионализму, этническому происхождению, хобби, территориальному признаку, религиозному вероисповедованию и т.д. Но любое объединение в такие организационные системы предполагает, как минимум, общие цели. Устойчивое по предсказуемости (с прогнозом) достижение целей в пределах возможных отклонений под воздействием факторов внешней среды, изменений в самой системе и сохранении качества собственного управления обеспечивает *безопасность* системы управления [8]. Применительно к отдельной личности такое свойство функционирования определяет понятие личной безопасности, а для национального государства – национальная безопасность.

Сохранение независимости достижения собственных целей порождает такое понятие, как суверенитет, под которым следует понимать реализуемую способность государственной власти осуществлять полную функцию управления в согласии глобальной, внутренней и внешней политикой государства.

Но ни одна из организационных систем не является изолированной, ни одна из организационных систем не является самодостаточной, а потому постоянно происходит обмен между этими системами. Этот обмен, эти взаимные отношения носит управляемый характер. А значит в данной предметной области необходимо определить субъектов управления, их цели, располагаемые ресурсы, способы управления, схемы управления, как оценить качество управления и т.д. Только в этом случае становятся понятными и адекватными представления событий, которые происходят как в отдельных организационных системах, так и в глобальном историческом процессе.

В глобальном историческом процессе существует углубление в технологическом разделении труда, но для устойчивого развития человечества требуется объединение такого различного технологического труда, что породило необходимость формирования специализированного управленческого труда. Управляемый процесс объединения, отношений между организационными системами на уровне государств и группы государств получил название «глобализация». Глобализация – термин, который в настоящее время широко распространен в политологии и экономике. Хотя сам объективный

процесс глобализации происходит уже на протяжении многих столетий.

Под *глобализацией* понимают совокупность экономических и общекультурных явлений, которые воздействуют на исторически сложившиеся культуры (включая и экономические уклады) народов, проживающих в разных регионах планеты, отчасти разрушая их, а отчасти интегрируя их в некую – ныне пока ещё только формирующуюся – глобальную культуру, которой предстоит в исторической перспективе объединить всё человечество.

Процесс глобализации – объективный процесс, но управление им и результаты этого процесса управления зависят от того, как будет формироваться глобальная культура [9], как она будет соотноситься с культурами национальными, как в ней выразится этика и нравственность. Сохранится ли многоязычность¹ народов мира или произойдет переход к моноязычности – прогноз может быть многовариантный.

Противоположностью глобализации может стать изоляция каких-то народов, национальное и государственное обособление, консервативность национальных культур. Существует движение «антиглобалистов», члены которого не понимая, что это проникновение культур разных народов – процесс объективный, осуществляют борьбу, объявляя глобализацию как зло. При этом объединение представителей разных стран в движение «антиглобалистов», создание своего рода «интернационала антиглобалистов» есть не что иное как процесс глобализации. Хотя деятельность отдельных личностей не преследует глобальные цели, и они для себя не выстраивают интересы глобального масштаба, но, тем не менее, складываясь воедино порождают глобальный исторический процесс.

Явление, которое получило в настоящее время «глобализация» имело место и в прошлом, но для большинства членов общества не имело такого заметного личного и общественного значения. Основной формой глобализации в предыдущие эпохи выступала международная торговля

¹ В том смысле, что каждый человек будет владеть несколькими языками и использовать каждый из них соответственно максимуму их выразительных возможностей в тех или иных прикладных аспектах своей деятельности.

и вооруженная борьба за завоевание ресурсов других стран. В настоящее время к предыдущим формам глобализации добавилось объединение экономик разных стран в единое мировое хозяйство, технико-экономическое объединение, интеграция человеческих, энергетических, финансовых и других ресурсов в единую хозяйственную систему. И экономическое объединение, которое носит объективный характер, стало приоритетной формой глобализационного процесса. Мировое объединение различного рода технологического труда имеет целью повысить эффективность производимых товаров и услуг, повысить уровень потребления, высвободить свободное время. А повышение эффективности идет за счет проникновения достижениями культур.

Вооруженная борьба в различных формах имеет опять-таки экономические интересы – желание пограбить, захватить соседние территории или очистить территорию для дальнейшего использования агрессором².

Поэтому можно сделать вывод о том, глобализация – это процесс объективный и не зависит от воли или желания какого-то его противника. Прервать этот процесс способна только катастрофа мирового масштаба типа геофизической или мировой ядерной войны. А вот субъектами управления глобализации выступают стремящиеся сохранить свой суверенитет государства, формирующие свои цели государственного и цивилизационного развития, организующие порядок отношений с другими государствами и международными организациями (рисунок 2).

Однако, в настоящее время существует похожий, но принципиально иной процесс интеграции производительных сил (населения разных регионов планеты и их ресурсов) в единую хозяйственную систему человечества, субъектами которого являются уже не государства, а Транснациональные компании (ТНК) и Транснациональные банки (ТНБ). Такой процесс получил название «фритредерство» [10].

Рисунок 2 – Сущность процесса глобализации

² Следует заметить, что таким образом возникло государство США, которое теперь заявляет, что именно оно является примером и локомотивом мировой демократии, соблюдения и защиты прав человека.

Фритредерство. С развитием мировой торговли, подмены экономики на хрематистику, формированием структур надгосударственного управления – конкурентов государственным структурам управления, возникла борьба за ресурсы не только между государствами, а между государствами и вновь формируемыми структурами...

А. Смит в своем эпохальном труде «Богатство народов» (1776) сформулировал идею о том, что богатство страны зависит не от сокровищ, а от развитых факторов производств: земля, труд и капитал. Он обосновал необходимость полного освобождения от таможенных пошлин почти всех наименований ввозимых в Великобританию товаров и, соответственно, расчет на встречную отмену или значительное сокращение пошлин на ввоз английских товаров в другие страны. И такую концепцию свободной торговли он назвал фритредерство. Но субъектами управления уже становились не государства, а транснациональные компании (ТНК) и транснациональные банки (ТНБ) (рисунок 3).

Надо понимать, что за этим стояла всего лишь модель рентной экономики, с помощью которой производилось накопление капитала и перевод его в Великобританию, как на тот момент финансовый мировой центр.

В процессе фритредерства Великобритания стала крупнейшей империей (рисунок 4).

Под управлением Британской империи находились 412 миллионов человек или 23 процента населения мира на то время. На пике своего могущества в 1920 году ее территория охватывала поразительные 35,5 миллиона квадратных километров – это почти четверть всей земной суши. Доминирующее положение Великобритании стало возможным за счет рентных компонентов в кредите, контроле за морскими перевозками, торговлей.

А. Смит обосновал, что за счет свободной торговли одни страны получают абсолютные преимущества в более эффективном производстве и распределении товаров по сравнению с другими странами. Наличие природных ресурсов: нефти, газа, металлических руд, золота и алмазов, наличие удобных портов и бухт, создают возможности для расширения торговли и получения преимуществ. Но преимущества получали уже не государства, а формируемые ТНК и ТНБ. А основой формирования преимущества – капиталов – явилась рента.

Рента – это доход, полученный от какого-либо имущества, переданного другому лицу. Пример товарной ренты представлен на рисунке 5.

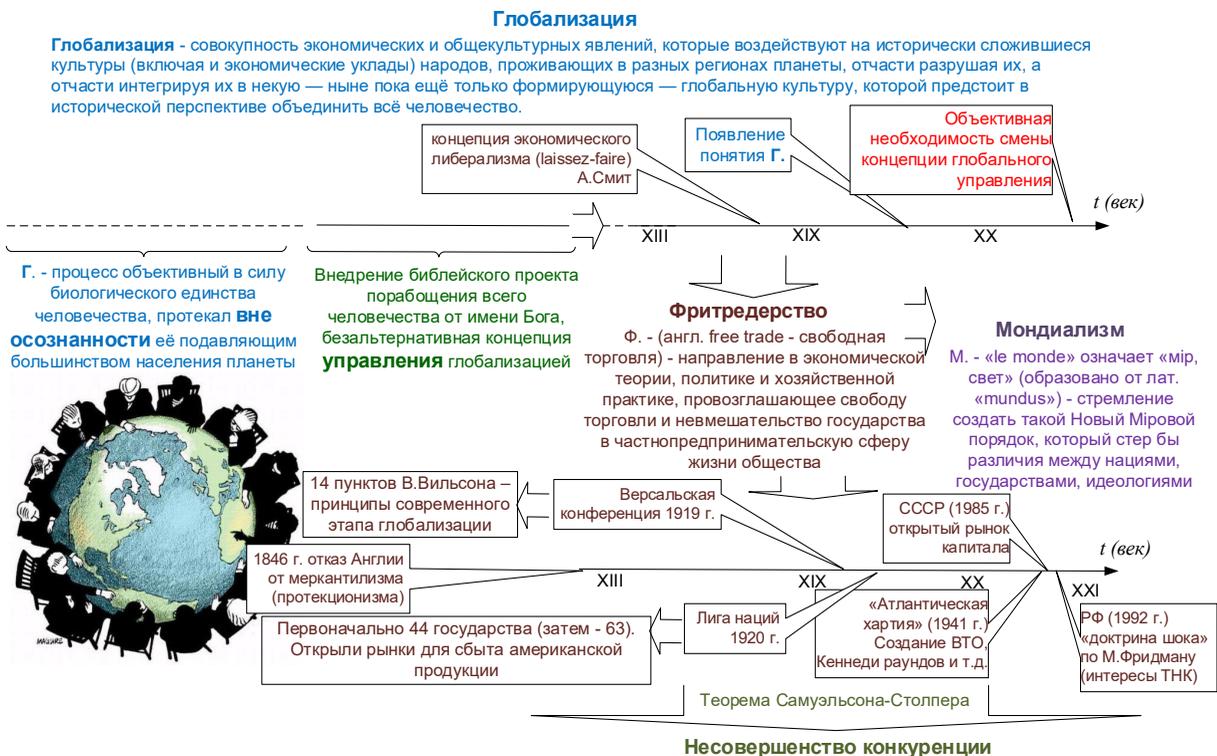

Рисунок 3 – Процессы и структуры надгосударственного управления

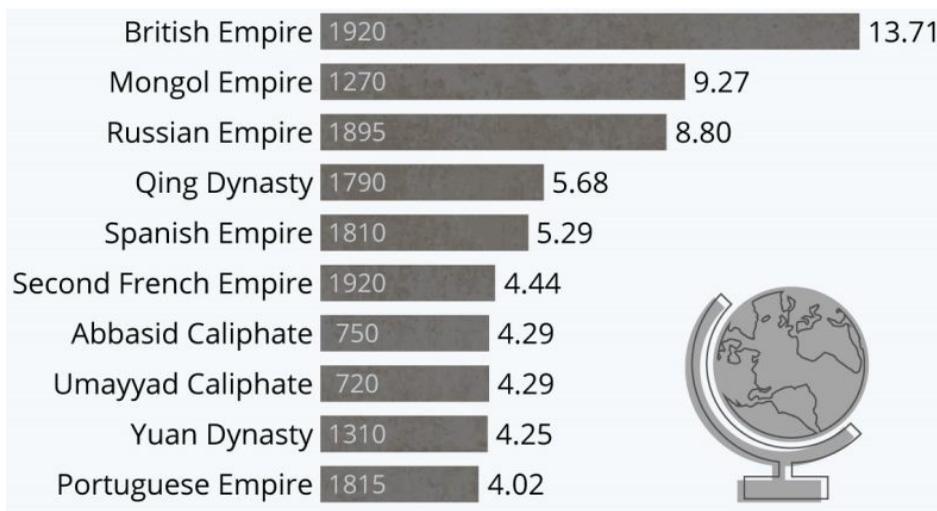

Рисунок 4 – Крупнейшие мировые империи в истории человечества

Рисунок 5 – Расширенное воспроизводство товара Капитала в товарном цикле

Формально ферментом, катализирующим и оживляющим товарные циклы, является прибыль, но если копнуть глубже, то жажда наживы. В итоге именно она заставляет крутить товарные циклы, обеспечивая Капиталу расширенное воспроизводство. Остаётся отметить, что до появления металлических денег функцию эквивалента ресурсов, прибыли и свободного Капитала исполняли пользовавшиеся устойчивым спросом товары длительного хранения.

На фундаменте товарной ренты, практически одновременно с ней, возникла административная рента – рента мета-голема³, которую он присваи-

³ Мета-голем – голем верхнего уровня, оперирующий над полем всех управляющих структур социальной системы, если рассматривать государство, то мета-голем – это административный государственный аппарат.

вает в обмен на услуги по созданию и содержанию социальной инфраструктуры, необходимой для расширенного воспроизводства Капитала.

Следующей после обеспечения прав собственности задачей мета-голема является создание как можно большей по размеру консолидированной зоны разделения труда, способствующей его углублению, как следствие, интенсификации товарного обмена. Данному процессу непременно сопутствовала война и сопутствующая ей военная рента.

Голем – исходно персонаж из еврейской мифологии – глиняный великан, отчасти обладающий качествами живого; вырастает до исполинского роста и достигает нечеловеческой мощи; у него нет души, но ему присущ нечеловеческий интеллект и такая же логика, поэтому бывает очень жестоким; де-факто, инструмент легализации социального насилия – действуя в интересах хозяина, может преступать границы морали и этики.

Далее в истории известны:

- рента от международной торговли;
- колониальная рента;
- континентальная сетевая рента;
- ссудная рента;
- криминальная рента.

Институт долговых отношений в том ростовщическом виде, в каком он существовал и развивался в истории человечества, выкачивал от производителей с использованием механизма ростовщического процента весь прибавочный продукт, а иногда значительную часть жизненно необходимого продукта. Оплачивая ссудный процент, производитель терял способность формировать свой оборотный капитал, терял способность к возобновляемому производству и фактически разорялся. Исчезал экономический базис существования свободных производителей, лишая их личной свободы, гражданских прав и превращая в изгоев общества, потеря налогоплательщиков и резерва, формирование наемной армии.

Механизмом накопления Капиталов в международных масштабах стало разделение денежных единиц с сохранением рентной экономики. В основе рентного капитала и ссудной ренты лежит контроль над эмиссией и международными расчетами на базе доллара, вторым темпом на базе евро, йены, фунта стерлинга. Тогда как функция номинальной счётной единицы стоимости выпадет на долю рубля и прочих «мягких» валют. В них «твёрдые» валюты номинируются на локальных рынках всех остальных стран, которые называются по-разному, в том числе «развивающиеся».

Всякий раз, когда в развивающихся странах возникает или намеренно создаётся дефицит «твёрдых» валют, начинается рост их номинала в «мягких» валютах. Вслед за этим меняется шкала цен на все местные товары. С учетом того, что с 1970 года базовые валюты более не являются эквивалентом драгоценных металлов – они фиатны⁴, порой в большей мере, чем «мягкие» валюты. Из фиатности вытекает важнейшее следствие: необходимость управления текущей

4 Фиатная (от лат. *fiat* — декрет, указание, «да будет так»), символическая, бумажная, кредитная, необеспеченная валюта. Необеспеченная золотом и другими драгоценными металлами валюта, номинальная стоимость которой устанавливается и гарантируется государством вне зависимости от стоимости материала, использованного для ее изготовления.

системой денежного обращения в глобальных масштабах. В настоящее время сформировалась надгосударственная система управления финансами, в которую входят: G-30, ФРС, МВФ, ВБ, ЕЦБ, Банк Японии, Банк Англии. Поэтому современная нам система денежного обращения производит впечатление безусловно устойчивой. Обретение любой из «мягких» валют статуса «твёрдой» не есть продукт воли и гения локальных элит. Ключевым является решение структур надгосударственного управления, подчинивших себе эмиссию «твёрдых» валют, управление мировой системой разделения труда и глобальными финансовыми инструментами. Посторонним вход в сей монетный двор воспрещён, а всем несогласным с неписаными «законами» предначертан путь Саддама Хуссейна и Каддафи.

Важно понимать, что никогда никакие ограничения эмиссии «мягкой» валюты в благих целях купирования инфляции, во-первых, не остановят её, во-вторых, не превратят валюту в «твёрдую». Для этого требуется алхимическая, по сути, реакция, обращающая медь в золото, способная сподвигнуть Доминат к признанию ещё одной валюты в качестве достойного инструмента своей проективности. Только после этого Большие Капиталы «прозреют» и увидят в ней эталон, достойный исполнять функцию их исчисления и накопления. Запустить такого рода «реакцию» без глубоких геополитических коллизий невозможно – никто к своим «Лаврийским рудникам» за здорово живёшь не допустит.

Но и это ещё не весь перечень наблюдаемых увечий текущей социальной системы. Все мелкие, средние и крупные нувориши, имеющие потребность в длительном сбережении своих накоплений с минимальными сопутствующими потерями, вынуждены исчислять и хранить их в «лаврийских» валютах. Их фиатное, по сути, богатство зависит от воли и способности Домината удерживать неустойчивые, как теперь стало очевидно, балансы системы, посему они оказались невольными его заложниками, соответственно, повинувшись «стокгольмскому синдрому», рабски лояльны по отношению к нему. Налицо защитно-бессознательная травматическая связь и односторонняя симпатия, возникающая под воздействием сильнейшего душевного переживания – страха потерять самое главное – всё «нажитое непосильным трудом».

Поэтому всем невольным заложникам Домината Мир, в котором может разрушиться его верховенство, а вместе с ним кануть в лету и твёрдость «лаврийских» валют, представляется полнейшим сюрреализмом и величайшим злом, чем и определяется устойчивость текущей системы. В частности, в категорию вселенского зла автоматически попадает и Россия, как антитеза однополярному Миру и власти Денег: нельзя же так плохо Деньги любить – неискренне, несамозабвенно [11].

Мондиализм

Структура фритредерства, т.е. субъект управления мировыми ресурсами под эгидой и в интересах ТНК и ТНБ – единый мировой центр управления, называется мондиализм [12].

Мондиализм (фр. Monde – мир) – установление власти мирового правительства.

Мондиализм. «Мондиализм» как процесс интеграции мировых ресурсов под управлением ТНК и ТНБ, унификации народов, наций и культур, ослаблению, а в некоторых случаях фактическому уничтожению государств – One World – возник задолго до победы Запада в «Холодной войне».

Его образ отображен на американском гербе «Из множества – одно». Он служит системой управления процесса фритредерства для уничтожения многообразия культур, ради гомогенного Единого. На однодолларовой банкноте, выполненной по эскизу теософа С. Макроновского, значатся слова: «Новый порядок на Века». Это ни что иное, как отображение мондиалистской сущности ТНК и ТНБ.

Мондиализм реализуется в ряде сфер:

- В экономике – это идеология «Нового Мирового Порядка», предполагающая распространение либерально-рыночной системы, основанной на безусловном приоритете частной собственности.
- В геополитике – это «Новый Мировой Порядок», устанавливающий абсолютный авторитет для всех народов ценности Западной цивилизации.
- В этнических вопросах – это тотальное расовое и национальное смешение, приоритет космополитизма, нивелирование и исчезновение национальных культур и особенностей, предпочтение принципов бытия мегаполисов.

- В религии – это создание квазирелигиозной концепции неоспиритуалистического суррогата, унифицирующего исторические формы национальных конфессий.

Реализация мондиализма осуществляется преимущественно с помощью мировых финансовых структур, мировых денег и открытых кредитно-финансовых государственных систем – финансовый космополитизм. Отношения в финансовой системе – должник-кредитор – позволяет управлять любым объектом: от отдельной личности до государства включительно. А создание электронной финансовой системы позволит осуществлять глобальный контроль за экономической деятельностью как государств, так и отдельных людей. Одной из представительниц структуры мондиализма является организация G-30.

В системе надгосударственного управления на протяжении, по крайней мере, XVIII-XXI вв. создавались различные структуры управления финансово-кредитной системой мира и национальными экономиками фактически представляющие собой элементы мондиализма. Это группа «Круглый стол»; группа «Домов Ротшильдов»: Лондонский дом, банк «Ротшильд и компания» (Rothschild & Cie Banque), Парижский банкирский дом, «М. А. Ротшильд и сыновья» (M. A. Rothschild & Sohne) «М. А. фон Ротшильд и сыновья» (M. A. von Rothschild & Sohne), «Братья де Ротшильд» (de Rothschild Freres) «К. М. фон Ротшильд» (C. M. von Rothschild) «С. М. фон Ротшильд» (S. M. von Rothschild); Банк международных расчетов «BIS»; Федеральная Резервная Система (ФРС); мегабанки: Всемирный банк и «МВФ»; Парижский клуб кредиторов; Лондонский клуб кредиторов, Базельский комитет по банковскому надзору (БКБН); Всемирная Федерация Бирж, Богемский клуб; Совет по международным отношениям; Бильдербергская группа; Трехсторонняя комиссия; Римский клуб; Соглашение по торговле услугами (GATS) и др.

Это субъекты надгосударственного управления, которые А. Смит назвал «Невидимой рукой рынка». Невидимая рука определяет, как образ сил, обеспечивающих достижение экономических результатов посредством действий отдельных лиц или даже против них. Одной из таких наиболее закрытых структур является организация G-30. Что представляет собой эта группа?

Группа G-30

Группа 30-ти или G-30 официально заявлена как «Консультативная группа по международным экономическим отношениям и валютным вопросам».

Консультативная группа G-30 – это международная некоммерческая организация, объединяющая представителей центральных банков и крупных частных банков из разных стран, а также ведущих мировых экономистов.

Она была создана в 1978 году Дж. Беллом при участии Фонда Рокфеллера. Штаб-квартира организации находится в Вашингтоне, округ Колумбия (США).

Заявленной целью G-30 является «углубление понимания международной экономической ситуации и финансовых вопросов в целях изучения международных последствий решений, принимаемых в государственном и частном секторах» и изучение возможностей для участников рынка и политиков. Полномочия группы заключаются в формулировании рекомендаций для Центробанков и ведущих мировых банков. Наличие административных возможностей, связей и влияния, позволяет участникам встреч далее реализовывать свои принятые рекомендации в практической деятельности. Учитывая, что группа была создана при содействии Фонда Рокфеллеров, то следует признать значительный вклад в создание и дальнейшую деятельность G-30 внес Дэвид Рокфеллер, умерший на 102-м году в марте 2017 года. Большую часть своей жизни он «рулил» одним из крупнейших в мире частных банков Chase Manhattan Bank, рального банка Франции).

В последнее время группа уделяет повышенное внимание разработке положений о введении макропруденциального надзора для центральных банков (в частности, положений о развитии антициклического (динамичного) регулирования).

Макропруденциальное регулирование представляет собой комплекс превентивных мер, направленных на минимизацию системного риска финансового сектора и снижение риска возникновения финансового кризиса в системе, т.е. риска неплатежеспособности или потери ликвидности значительной части участников финансового сектора, и поэтому не может функционировать без поддержки органов денежно-кредитного регулирования или пруденциального надзора.

Впервые этот термин был использован в конце XX века для описания нового типа финансового регулирования, который распространился после азиатского кризиса 1990-х годов. К настоящему времени Консультативная группа в составе 30 человек (G-30) изучила и разработала правила осуществления этого надзора национальными центральными банками.

Группа G-30 также публикует ежегодный рейтинг финансовых лидеров.

Члены группы из 30 человек собираются дважды в год для обсуждения экономических вопросов и финансовых тенденций. Одновременно с осенними ежегодными совещаниями Международного валютного фонда (МВФ) и Всемирного банка проводится совещание, и группа организует «Международный банковский семинар», который проводится только по приглашению и не на основе протокола, а на основе списка участников, который выходит далеко за рамки круга членов [13].

Несмотря на то, что и Группа двадцати (G-20), и Базельский комитет состоят из правительственных чиновников, G-30 состоит из следующих членов:

- частной организации, основанной в 1978 году и состоящей из видных представителей государственных финансов и центральных банков,
- специалистов финансового и валютного сектора и научных экспертов, многие из которых сами по себе являются бывшими высокопоставленными государственными чиновниками.

На основании информации о менеджменте G-30 представленной на сайте в сети Интернет, можно определить ее руководящий состав:

Председатель правления – Джейкоб А. Френкель, председатель правления JPMorgan Chase International Bank.

Председатель – Тарман Шанмугаратнам, заместитель премьер-министра и министр по координации экономической и социальной политики Сингапура.

Исполнительный секретарь – Джеффри Белл.

Казначеем Группы является Гильермо Ортис, председатель правления инвестиционного банка BTG Pactual Mexico.

Почетный председатель – Пол А. Волкер, бывший председатель Федеральной резервной системы.

Почетный президент – Жан-Клод Трише, бывший президент Европейского центрального банка (ЕЦБ). Представитель Цент при участии Фонда Рокфеллера.

В настоящее время группа фактически состоит из 33 членов. Все члены группы – это банкиры с мировыми именами, которые являются руководителями крупнейших Центробанков и частных коммерческих и инвестиционных банков (из разряда тех, которые сегодня Банк международных расчетов относит к «системообразующим»). Некоторые персоны на сайте представляются как «бывшие», другие – как «действующие». Но как известно, бывших не бывает. Некоторые из членов клуба в настоящее время занимают очень важные должности в различных финансовых и банковских учреждениях. Те, кто раньше занимал руководящие должности в G-30, в настоящее время выступают в качестве советников. Введение в список членов Клуба показывает, что те, кто занимал руководящие должности в прошлом, до сих пор занимаются бизнесом [14].

Можно сделать вывод, что это собрание влиятельных и богатейших банкиров из крупнейших частных (вроде JP MorganChase и Goldman Sachs) и центральных банков многих стран мира.

Среди «бывших» членов – Пол Фолькер, который возглавлял Федеральную резервную систему в 1979-1987 годах. Это в дополнение к тому, что он был заместителем министра финансов Соединенных Штатов Америки в 1969-1974 годах и заместителем министра финансов Соединенных Штатов Америки в 1975-1979 годах – Президент Федерального резервного банка Нью-Йорка.

Пол А. Волкер, бывший председатель Федеральной резервной системы. Небезынтересно рассмотреть пример уважаемого председателя G30 и посмотреть, как у группы есть прекрасная возможность влиять на финансовую и кредитно-финансовую политику в мире. Можно с уверенностью сказать, что Пол Фолькер является одним из ключевых фигур, который в 1970-х годах сумел ликвидировать золотой доллар и перейти на ямайскую денежно-кредитную и финансовую систему, основанную на бумажном долларе.

В дополнение к Группе G-30 Пол Волкер являлся членом влиятельных наднациональных организаций, таких как Билдербергский клуб, Трехсторонняя комиссия (он возглавляет североа-

мериканский офис Комиссии) и Совет по внешним связям. Он также являлся председателем компании Rothschild Wolfensohn Company. Фолькер является партнером семьи Рокфеллеров на протяжении многих лет. Как показывает его биография, опытный финансист и политик имел хорошие отношения как с кланом Ротшильдов, так и с кланом Рокфеллеров. Более того, похоже, что Пол Фолькер был координатором этих кланов на протяжении десятилетий и успешно разрешил несколько споров и конфликтов, которые возникли между различными группами «доноров» [15].

В состав Группы входят несколько представителей, так называемых, «академических» кругов. Это американский профессор экономики Пол Кругман (Paul Krugman), профессор Гарвардского университета Кеннет Рогофф (Kenneth Rogoff), японский профессор Масааки Ширакава (Masaaki Shirakawa), профессор Гарвардского университета Лоуренс Саммерс (Lawrence Summers), профессор Стэнфордского университета Кевин Уорш (Kevin Warsh), сотрудник Йельского университета Эрнесто Зедилло (Ernesto Zedillo), индийский профессор из Чикагской школы бизнеса Рагхурам Раджан (Raghuram G. Rajan).

Анализ биографий этих профессоров указывает на то, что профессорская мантия – не более, чем прикрытие. Все эти представители «академической науки» опытные политики, матерые финансисты и банкиры. Например, Пол Кругман – потомок евреев из Белоруссии. Был хорошо «раскручен», получил Нобелевскую премию по экономике, был членом Совета экономических консультантов при президенте США (Council of Economic Advisors).

Другой представитель «академических» кругов – не менее хорошо «раскрученный» профессор Кеннет Рогофф. Был главным экономистом Международного валютного фонда. Еще богаче биография «профессора» Лоуренса Саммерса, который был министром финансов США. Японский «профессор» ранее был управляющим Банка Японии, а индийский «профессор» был- управляющим Резервного банка Индии. Эрнесто Зедилло из Йельского университета был президентом Мексики.

О влиянии G-30 можно судить по тому факту, что Европарламент потребовал от председателя Европейского центрального банка (ЕЦБ) Марио Драги (Mario Draghi) немедленно покинуть «секретный клуб банкиров» G-30, и наложил

запрет на членство в этом клубе для всех будущих председателей ЕЦБ [16].

Такая жесткая мера в отношении главного европейского банкира была принята в связи с тем, что он, будучи председателем ЕЦБ, в функции которого входила координация банков-членов ЕС, одновременно посещал собрания G-30 в 2012-м, 2013 году и дважды в 2015-м.

Марио Драги – председатель ЕЦБ еще в 2012 г. имел тесные отношения с G-30, что противоречило кодексу правил ЕЦБ. Фактически G-30 завербовал руководителя, отвечающего за контроль над всей европейской банковской структурой. На это имеются неопровержимые доказательства Некоммерческой организации «Корпоративный европейский наблюдатель» (Corporate Europe observatory, CEO), которая шесть лет вела наблюдение за Драги и его связями с G-30. Поэтому неслучайно, что в период финансово-экономического кризиса 2007-2008 гг. финансовая политика Европы была точным отражением политики Уолл-стрит. Несомненно, что вашингтонская G-30 является главным лоббистом, отстаивающим интересы крупных частных банков. Так как Европейский центральный банк контролирует доступ к займам (европейских) банков и получает всё большие полномочия по надзору за банками, членство в G-30 самого крупного банка Европы создавало потенциальный конфликт интересов и нарушало существующие правила. Фактически получается, что частные финансовые организации достигли полного контроля над мировой экономикой, включая европейскую. Они контролируют все крупнейшие европейские инвестиционные фонды, направляют финансовые потоки и убирают препятствия государственного вмешательства, реализуя интересы Уолл-стрит.

С одной стороны, ЕЦБ должен выполнять функции надзора, а с другой стороны, управление всем европейским бизнесом осуществляет G-30. И это стало возможным поскольку в G-30 принимают участие руководители и представители ряда банков, которые находятся под надзором ЕЦБ. Такие негласные контакты финансового регулятора с поднадзорными институтами запрещены правилами ЕС. Не Драги американской «тридцатке», а «тридцатка» диктовала ему, что спасать частные банки от разорения на волне финансового кризиса нужно на государственные деньги, что это демо-

кратично. В итоге «саморегулирование» банков, отсутствие контроля государства за банковской деятельностью, а также «тесные отношения между частными банками и финансовыми регуляторами», установленные G-30 в качестве международных правил, проложили путь финансовому кризису 2007-2008 годов. Ведь G-30 была основана частными финансовыми корпорациями, её членами являются представители этих корпораций, её цель состоит в оказании влияния на финансовое регулирование, её члены служат и оплачиваются теми же самыми корпорациями.

В этой истории удивительно не то, что финансовые корпорации стремятся формировать (и формируют) правила игры на финансовых рынках мира, а тот факт, что Европейский центробанк в течение долгого времени упорно отказывался следовать своему же своду правил, предполагающих разделение государственных интересов и интересов частного корпоративного сектора.

ЕЦБ, похоже, не смущало, что членство (Драги в G-30) противоречило собственным правилам ЕЦБ и что это продолжалось так долго, подрывая веру общественности в независимость ЕЦБ. А уж то, какими потерями для экономики ЕС оборачивались посещения главным банкиром Европейского союза закрытого клуба G-30, никто даже не решается обсуждать.

Можно заключить, что Европа утратила свой экономический суверенитет. Сам по себе ЕЦБ имеет особый статус, фактически он не подконтролен ни Европарламенту, ни Еврокомиссии, ни другим институтам Европейского союза. Но фактически над ЕЦБ имеется более высокая инстанция, называемая G-30, которая не только никому не подконтрольна, но о существовании которой многие даже не догадывались.

Всё вышесказанное о финансово-экономической зависимости Европы от частных ТНБ в полной мере касается и Российской Федерации [17].

Группа G-30 сыграла важную роль в изменении и согласовании транснациональной практики регулирования и надзора в соответствии с предпочтениями частного сектора. Она успешно выдвигает веские аргументы в пользу государственно-частного партнерства и делегирования полномочий частным субъектам, наделенным важными регулятивными полномочиями (рисунок 6).

Рисунок 6 – Последствия мондиализма

Исходя из коллективного опыта ее членов, рекомендации Группы G-30 оказывают значительное влияние на исполнительную и законодательную ветви власти во многих странах.

На основе анализа документов, разработанных G-30 в сфере пенсионных реформ и опубликованных на сайте, проведение членами клуба семинаров можно предположить, что проводимая пенсионная реформа в Российской Федерации, это не инициатива отдельных российских либералов, а выполнение рекомендаций G-30 [18]. Возникает вопрос: А кто управляет нашей страной?

Рентная и производительная экономика

Открытая кредитно-финансовая система (КФС), которая существует в настоящее время в России, позволяет с надгосударственного уровня создавать в той или иной стране определенную модель экономики: либо рентную, либо производительную.

Рентная экономика – это получение платы за счет использования какого-нибудь компонента: земли; недр (нефтяная и газовая труба); права на эмиссию денежных знаков (доллар Федеральной Резервной Системы); ростовщичества и т.д.

Производительная экономика – производство материальных благ и от его результатов получение добавленной стоимости, то есть от труда, как основы благосостояния [19].

На сегодняшний день ВВП России формируется приблизительно на 80% за счет рентной экономики и на 20% за счет производительной экономики.

В 1985 г. был переход к открытой КФС, а с 1992 г. переход к рентной экономике. Иначе говоря, был сделан выбор в пользу проедания ренты, то есть паразитирования. Для России в перспективе, как цивилизации и государства – это путь к разрушению и утрате своего международного, а в дальнейшем возможно и государственного статуса.

Переход к управляемой (условно закрытой КФС) предполагает ряд мероприятий:

- создание 3-х контурной КФС:
 - ↳ один контур – это денежное обращение внутри страны с разделением наличного и безналичного обращения;
 - ↳ второй контур – это внешнеэкономическое обращение с введением фиксированного курса валют в установленном интервале;
 - ↳ третий контур обращения – это денежное обращение в торговом обмене среди стран ЕврАзЭС;

- отказ от доллара в международных расчетах, долларовых инвестиций, предотвращение спекулятивных атак и иной финансовой деятельности на территории страны, конфискацию долларовых активов и блокировку расчетов на иностранные валюты внутри страны;
- во взаимной торговле стран ЕвразЭС, совместной инвестиционной деятельности с государствами ШОС, БРИКС, использование Специального права заимствования (СДР), созданного на основе пула денежных единиц, входящих в эту группу стран;
- обеспечение экономической безопасности России на основе деофшоризацию экономики;
- переориентация золотовалютных резервов (ЗВР) от вложения в «ценные» американские бумаги на вложение в эквивалентные активы стран ШОС, БРИКС и золота;
- формирование межотраслевого баланса с учетом технологического разделения труда в странах ЕвразЭС;
- проектные вложения нефтегазовых доходов бюджета РФ в реальный сектор экономики, инфраструктуру, отраслевые банки и национальные транснациональные корпорации;
- субсидирование НИОКР, стимулирование инновационной деятельности, развитие инфраструктуры;
- и др.

Пока же, если судить по Основным направлениям единой государственной денежно-кредитной политики (ОНЕГДКП на период 2019–2021 гг.) – базовому документу, которому следует руководство Банка России при проведении своей политики, то он закрепляет сложившиеся тенденции нарастающего отставания и деградации российской экономики по отношению к передовым и быстро развивающимся странам. Это влечет снижение ее конкурентоспособности и не позволяет обеспечить декларируемые цели макроэкономической стабильности в долгосрочной и даже среднесрочной перспективе [20].

Принятие ОНЕГДКП, действительно, исключает возможность рывка в экономическом развитии, о котором говорил президент Российской Федерации и что предусматривает его указ «О национальных целях и стратегических зада-

чах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая 2018 г.

Главным ограничителем роста российской экономики является искусственно созданная ЦБ недоступность кредита для большинства предприятий реального сектора, вследствие чего доля банковских кредитов в финансировании инвестиций составляет 11% по сравнению с 40-70% в других странах. При реализации альтернативной денежно-кредитной политики, предполагающей целевое кредитование инвестиций в соответствующих потенциалу развития российской экономики масштабах, ежегодный прирост ВВП в трехлетней перспективе может составить от 6 до 10%, инвестиций – более 20%.

При таких потенциальных возможностях роста закладываемые в ОНЕГДКП ориентиры явно не соответствуют установке президента Российской Федерации о выводе экономики страны на траекторию опережающего развития, входят в прямое противоречие с указаниями главы государства. Даже в оптимистическом сценарии проекта документа ЦБ «темпы прироста ВВП в 2019 году будут несколько выше уровней базового сценария и составит 1,5-2%».

Такие показатели существенно ниже прогнозируемого в 3,9% среднемирового темпа экономического роста и более чем втрое ниже КНР и других стран Юго-Восточной Азии, куда перемещается центр развития мировой экономики. Реализация предлагаемых ЦБ ОНЕГДКП нанесет России ущерб в размере от 5 до 8 трлн. рублей произведенного ВВП и более 3 трлн. рублей несделанных инвестиций в 2019 году, а также от 18 до 25 трлн. рублей произведенного ВВП в период до 2021 года.

Список литературы

1. *Нурыйшев Г.Н.* Доктрины «управляемого хаоса» в современной глобальной геополитике // Экономика и экологический менеджмент. – 2011. – № 2. – С. 181-204.
2. *Артамонов В.С., Артамонова Г.К., Лукин В.Н., Малый И.А., Мусиенко Т.В.* Безопасность в геополитике: теоретические и методологические аспекты. Монография / Под ред. В. С. Артамонова. – Иваново: Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, 2017. – 268 с.

3. *Матвеев А.В.* Подготовка кадров для информационно-аналитической деятельности в сфере прогнозирования чрезвычайных ситуаций // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2015. – № 4 (12). – С. 109-113.
4. *Матвеев В.В.* Научные основы управления социально-экономическими системами // В сборнике: Наука. Промышленность. Образование. Культура. Формирование духовно-нравственного и физического здоровья нации. Материалы X съезда Петровской академии наук и искусств. 2017. – С. 108-119.
5. *Стригунов К.С., Манойло А.В.* Фундаментальный механизм и законы неклассической войны // Гражданин. Выборы. Власть. – 2019. – № 4 (14). – С. 157-193.
6. *Матвеев В.В.* Состояние и перспективы глобального противостояния // В сборнике: «Холодная война» и современность. Материалы международной научной конференции. 2016. – С. 39-52.
7. *Матвеев В.В.* Сценарное моделирование глобальных процессов управления // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2016. – № 2-2 (14). – С. 136-150.
8. *Матвеев А.В., Матвеев В.В.* Системно-кибернетический подход к определению понятия «безопасность» // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2015. – № 1 (9). – С. 18-25.
9. *Бунаков М.Ю., Лукин В.Н., Мусиенко Т.В.* Этнонационализм в условиях глобализации: анализ рисков, моделей и стратегий противодействия // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2013. – № 3 (47). – С. 160-174.
10. *Домаков В.В., Матвеев А.В., Матвеев В.В.* Современный радикализм классовой борьбы и необходимость устранения его материально-правовых основ // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2017. – № 2-1 (18). – С. 4-31.
11. *Матвеев В.В.* Анализ доктринальных документов США и угроз в современном мире // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2018. – № 1 (21). – С. 5-26.
12. *Матвеев А.В., Матвеев В.В.* Модель глобального управления // Геополитика и безопасность. – 2014. – № 4 (28). – С. 14-18.
13. G30: Сила, управляющая всем финансовым миром. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Ftsargrad.tv%2Farticles%2Fg30-sila-upravljajushhaja-vsem-finansovym-mirom_106790
14. *Scott K.* Introductory Note to Recent Publications by Group of Twenty and Group of Thirty // International Legal Materials. – 2009. – Vol. 48. – Issue 2. – P. 413-458.
15. *Tsingou E.* Club governance and the making of global financial rules // Review of International Political Economy. – 2015. – Vol. 22. – Issue 2. – P. 225-256.
16. Группа «тридцати» против Европейского центрального банка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kolokolrussia.ru/konspirologiya/gruppa-30-protiv-evropeyskogo-centrobanka>
17. *Матвеев А.В., Матвеев В.В.* Концептуальные основы обеспечения национальной безопасности России // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2014. – № 1 (5). – С. 3-20.
18. Выход из пенсионного кризиса: обеспечение финансовой безопасности на перспективу. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://group30.org/publications/detail/4678>
19. *Матвеев В.В.* Концепция социальной справедливости – основа обеспечения глобальной безопасности и евразийского сотрудничества // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2018. – № 2-2 (22). – С. 154-168.
20. *Глазьев С.Ю.* Главный удар следует нанести по доллару. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://glazev.ru/articles/165-interv-ju/62260-sergey-glaz-ev-glavnyy-udar-sleduet-nanesti-po-dollaru>

Статья поступила в редакцию 4 ноября 2019 г.
Принята к публикации 13 декабря 2019 г.